

**On the issue of religious composition of the population of Russian settlements
in the Hungry Steppe (the beginning of XX century)**

Mirzaeva N.¹, Rasulova M.²

**К вопросу о религиозном составе населения русских поселков в Голодной степи
(начало XX века)**

Мирзаева Н. Дж.¹, Расулова М. А.²

¹Мирзаева Назира Джумановна / Mirzaeva Nazira – кандидат исторических наук, старший преподаватель;

²Расулова Мафтуна Абдували кизи / Rasulova Maftuna - студент,

кафедра истории,

социально-экономический факультет,

Гулистанский государственный университет, г. Гулистан, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье анализируется религиозный состав русских поселков, образованных в Голодной степи в конце XIX - начале XX веков. Рассматриваются особенности переселенческой политики Российской империи в отношении православных и сектантов.

Abstract: the article examines the religious composition of the Russian settlements formed in the Hunger steppe at the end of XIX- beginning of the XX centuries. The features of the resettlement policy of the Russian Empire against Orthodox and sectarians.

Ключевые слова: переселенцы, русские поселки, Российская империя, Голодная степь, религиозные секты, религиозный состав, православные христиане, католики, сектанты.

Keywords: settlers, Russian villages, the Russian Empire, Hungry Steppe, religious sects, religious composition, Orthodox Christians, Catholics, sects.

Религиозный состав населения русских поселков, организованных в Голодной степи в конце XIX – начале XX вв., был различным. Основная часть населения поселков были верующими православного течения христианства. Администрация была более благожелательна к переехавшим православным, чем к представителям других религий.

Если отношение правительства Российской империи было относительно доброжелательным в отношении к немцам-лютеранам, то с представителями общины католиков оно было прохладным. Баптистов же, которые не употребляли спиртного и не курили табака, считали опорой колонии. Секте немцев–меннонитов было разрешено создавать свои поселки и дана возможность упорядочить свой религиозный образ жизни, так как они считались одним из полезных элементов для колонии. К 1919 году количество таких поселков дошло до пяти [1, с. 257]. Первым меннонитским поселком в Туркестане считается поселок «Орлово», который был основан бывшими членами меннонитской общины, изгнанными из общины по причине признания ими воинской повинности [2, с. 151]. Но администрация Российской империи не давала разрешения для переезда католикам, которые перешли в православие, они по своему происхождению обязательно должны были быть русскими [3].

В 1896-1897 годах Великий князь Н. К. Романов разместил в поселке «Верхний Волынский» баптистов, в поселке «Нижний Волынский» и в поселке «Обетованый», состоящем из представителей Оренбургского казачьего войска, молокан, в поселке «Конногвардейский» - хлыстов и других [2, с. 152-153].

В первые годы переселенческого движения не придавалось серьезного значения религиозному составу переселенцев. В 1898 году население, проживающее в поселке «Запорожский» (84 чел.), «Николаевский» (75 чел.), «Конногвардейский» (56 чел.), «Романовский» (83 чел.), «Надеждинский» (76 чел.), «Обетованный» (153 чел.), было православным, и только лишь население поселка «Верхний Волынский» (128 чел.) было молоканами [4]. Как видно, в первые годы переселенческого движения население русских поселков по своему религиозному составу в основном состояло из православных христиан.

В 1906-1911 годах в целях предупреждения нехватки земли и голода, во времена революции 1905–1907 годов и Столыпинской аграрной реформы Российское правительство стремилось переселить население как можно дальше от центра [5, с. 15-16]. В эти годы в Голодную степь были переселены в поселок «Спасский» в 1906 году - 16 хозяйств, в 1907 году - 37, в 1908 году - 56, в 1909 году – 55 хозяйств. В поселок «Романовский» было переселено в 1906 году - 9, в 1907 году - 12, в 1908 году - 5, в 1909 году - 12 семей. В другие поселки приехало от 5 до 10 семей [5, с. 128].

Население поселков «Николаевский», «Романовский», «Надеждинский», «Обетованный», «Ахманкуль» состояло, в основном, из православных. В поселках «Верхний Волынский», «Нижний Волынский» и «Спасский» проживали баптисты и молокане, а в поселках «Конногвардейский», «Сырдарьинский», «Велико-Алексеевский» проживали православные и сектанты. В отличие от

православных, сектанты приехали со своими финансовыми средствами и поэтому были предприимчивее на новых землях. Они не обращались к администрации за пособиями, довольствовались выделенными им земельными участками, и даже неблагоприятные природные условия не могли ограничить их хозяйственную деятельность. Например, население поселков «Верхний Волынский» и «Нижний Волынский», состоящее из баптистов, в течение 10 лет жили без орошаемых площадей, довольствуясь ведением животноводства и молочного хозяйства. Почти все сектанты вели здоровый образ жизни, были начитанными, жили дружно с местным населением [9, с. 466]. Если православные выполняли почти все сельскохозяйственные работы вручную, то сектанты использовали в своем хозяйстве жнейки, сепараторы и другие приспособления.

Согласно сведениям о религиозных верованиях населения Мирзачуля, составленным в 1914 году, в регионе проживали 3186 человек православных, 597 раскольников и других сектантов, 2 протестанта, 2 католика и 8 армян-григорианцев. Русское правительство всячески поддерживало переселенцев, создавало условия для выполнения религиозных обрядов и церемоний. В 1910 году за счет средств Переселенческого управления в поселке «Спасский» был построен храм. В сведениях, относящихся к 1910 году, сообщается, что население поселка, состоящее из 320 семей, испытывает неудобства во время выполнения религиозных обрядов по причине малого размера храма. Для того чтобы удовлетворить потребности переселенцев, в поселке «Надеждинский» была построена церковь [6, с. 334].

Сектанты-хлысты, проживающие в поселке «Конногвардейский», считались самыми крепкими хозяйствами, они выращивали вместе с зерновыми культурами кормовые культуры и фрукты. Хозяйства баптистов, молокан и малочисленных субботников из поселков «Верхний Волынский» и «Нижний Волынский» были стабильными. Хорошо вели хозяйство также православные крестьяне поселков «Николаевский», «Надеждинский», «Романовский» и казаки поселка «Обетованный».

Чувство взаимопомощи у православных и у сектантов было одинаковым, они очень редко помогали друг другу. Среди православных, употребляющих спиртное, часто возникали взаимные ссоры, драки, семейные склоки. А сектанты, поддерживающие строгий, здоровый образ жизни, были с другими в степенных отношениях, боролись с проявлениями несдержанности и умели усмирить свой гнев. Поэтому местное население смотрело на них благожелательней, чем на православных русских. Кроме экономических связей, каждого сектанта объединяла религиозная община. Сектанты, собравшиеся в храме на богослужение, всегда дожидались прибытия всех членов общины, чтобы вместе справиться его. Поэтому их социальный строй был крепче, чем у православных, что неоднократно отмечалось царскими чиновниками, которые считали, что сектанты всегда ходят трезвыми.

Таким образом, в рассматриваемый период местное население было исламского (мусульманского) вероисповедания, но религиозный состав переселенного населения отличался разнообразием. Отношение правительства Российской империи к переселенцам Голодной степи, относящимся к различным сектам, было различным. Православное население политически и экономически поддерживалось более, чем католики. По сравнению с представителями других религиозных сект, православные христиане имели большие привилегии.

Литература

1. Центральная Азия в составе Российской империи. – М.: Новое литературное обозрение, 2008.
2. Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. – Ленинград: Изд. АН СССР, 1927.
3. ЎзР МДА. И-7-фонд, 1-рўйхат, 3103-иш, 33 в.
4. ЎзР МДА. И-40-фонд, 1-рўйхат, 33-иш. 1-5 в.; 34-иш. 1-4 в.; 35-иш. 1-3 в.; 36-иш. 1-4 в.; 37-иш. 1-4 в.; 39-иш. 1-7 в.; 38-иш. 1-5 в.
5. Фомченко А. П. Русское население в Туркестанском крае в конце XIX – начале XX вв. Социально-экономический аспект. – Ташкент: Фан, 1983.
6. Пален К. Отчёт по ревизии Туркестанского края. Переселенческое дьло в Туркестань. – Спб.: Сенатская типография, 1910.